

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-373-382>

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2-02

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. О.В. Никитин

г. Петрозаводск, Россия

**«НАДО ПО-РУССКИ ГОВОРИТЬ»
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: РОВНОВА О.Г. СТАРООБРЯДЦЫ ЮЖНОЙ
АМЕРИКИ: ОЧЕРКИ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ, ЯЗЫКА.
М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК, 2022. 608 С.**

Информация об авторе: Олег Викторович Никитин — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Петрозаводский государственный университет, просп. Ленина, д. 33, 185910 г. Петрозаводск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

E-mail: olnikitin@yandex.ru

Дата поступления: 13.01.2024

Дата одобрения рецензентами: 27.05.2025

Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Никитин О.В. «Надо по-русски говорить». Рецензия на книгу: Ровнова О.Г. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. М.: Издательский дом ЯСК, 2022. 608 с. // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 373–382. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-373-382>

Необычная, живая, с любовью и филологическим темпераментом написанная книга о русских старообрядцах Южной Америки стала последним трудом Ольги Геннадьевны Ровновой (1960–2022) — талантливого ученого, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Центра по изучению старообрядчества Отдела диалектологии и лингвистической географии Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН. Более двадцати лет она отдала исследованиям этого культурного феномена, вначале совершая экспедиции в отдаленные уголки России и в ближние страны под руководством своего учителя Л.Л. Касаткина, определившего ее научную судьбу [6], а позже самостоятельно — как продолжатель и вдохновитель целого направления этно- и социолингвистических исследований конфессиональной культуры русских старообрядцев [2]. Весьма плодотворным было ее сотрудничество с эстонскими коллегами и кафедрой русского языка Тартуского университета, которые занимались полевыми экспедициями в Западное Причудье и впоследствии подготовили издание «Словарь говора староверов Эстонии: книга для учащихся» [10] и цикл статей об этом заповедном с точки зрения историко-культурных и языковых традиций регионе. Постепенно данная проблематика захватила О.Г. Ровнову, вывела ее за пределы собственно лингвистических исследований и заставила «обратиться не только к многостороннему изучению русских переселенческих (старообрядческих) говоров, но и языковой картины мира староверов в целом» [4, с. 154].

Начались новые междисциплинарные исследования языка, бытовой и конфессиональной культуры старообрядцев Южной Америки. Первые экспедиции 2006–2008 гг. в Аргентину, Боливию, Бразилию и Уругвай дали очень ценные аудио- и видеоматериалы, позволили установить первоначальные контакты с часовенным согласием, соприкоснуться с их каждодневными проблемами, зафиксировать рассказы о непростых судьбах переселенцев, очертить ареалы их расселения, услышать и идентифицировать говор и др. В 2015 г. выходит подготовленная О.Г. Ровновой книга старовера-«синьцзянца» Д.Т. Зайцева «Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева» [9], рассказывающая о скитаниях русского человека и его особом мировидении. Коллега ученого Н. Морозова отметила, что «эта документальная повесть интересна не только как памятник диалектного языка, но и как литературный факт, вызвавший бурное обсуждение и полемику в старообрядческих общинах Южной и Северной Америки» [4, с. 155].

Одновременно с непосредственной службой в Институте русского языка имени В.В. Виноградова РАН О.Г. Ровнова руководила Комиссией по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов, выступала с просветительскими лекциями и докладами, опубликовала десятки статей по проблемам староверческой культуры [7, с. 599–601; 8, с. 447–452] и успела подготовить свой главный обобщающий труд [7], который посвятила памяти Л.Л. Касаткина. О.Г. Ровнова работала с огромным увлечением и погруженностью в стихию другого мира, собирая по крупинкам разбросанные россыпи диалектов, редких фактов, литературных традиций и просто живых впечатлений русских скитальцев. А те, может быть, вопреки своей вере, неожиданно открывали душу «иностранцу» и общались с чужим человеком почти как с близким. Эта интимная духовная интонация присутствует во многих сюжетах рецензируемой книги и придает ей неповторимый колорит филологической повести о жизни русского народа вдали от Матери-Родины. В то же время монография О.Г. Ровновой вписывается в академическую традицию исследования русского языка и конфессиональных ценностей старообрядцев зарубежья — от пионерских работ Л.Л. Касаткина (см. о нем: [7, с. 16]) до трудов ученых Института славяноведения РАН [1; 5, с. 132] и представителей разных научных школ России [3] и сопредельных стран (см. новейшую библиографию: [5, с. 132]).

Книга О.Г. Ровновой не только рассказывает о языке, а осмысляет историю, географию, жизненный уклад, проблемы национально-культурной идентификации старообрядцев. К началу XXI в., по мнению автора, можно говорить о том, что сложились определенные направления в изучении языка и традиций русского рассеяния. Это прежде всего исследование отдельных диалектных черт; установление языковой прародины старообрядцев; лексикографическое описание — создание диалектных словарей говоров староверов, социо- и этнолингвистические исследования, направленные на изучение языковых контактов в связи с изменением геополитической, экономической ситуации в мире и условиями обитания конфессиональных общностей в иноязычном пространстве [7, с. 17–20]. Особенно показательны этнолингвистические наблюдения, связанные с выявлением фактов влияния материальной и духовной культуры других народов на обряды и язык русских старообрядцев. Эти черты больше проявляются в среде европейских мигрантов — в Болгарии и Румынии. Тогда как бразильские староверы выделяются из других общностей и тем интересны как *явление культуры*, сохранившее дореформенный язык и быт:

Говоры старообрядцев Южной Америки – синьцзянцев и харбинцев — занимают особое место среди русских говоров за пределами России. В отличие от говоров старообрядцев многих других стран, их диалектный язык не испытывал воздействия нормированного литературного русского языка, которое приводит к исчезновению или трансформации диалектных особенностей, а значит, говоры развивались по внутренним законам, свойственным диалектным идиомам [7, с. 20].

О.Г. Ровнова говорит об истории изучения языка и культуры старообрядцев Южной Америки. Ее очерк интересен тем, как начиналась эта традиция в России: с первых поездок в 1990-е гг. четы Касаткиных в Северную Америку, куда в 1970-е гг. переселились староверы из Бразилии и Аргентины, до последующих экспедиций О.Г. Ровновой и ее коллег в Аргентину, Уругвай, Чили, Боливию и Бразилию в 2000-х гг. [7, с. 20–21]. Примечателен такой факт:

Во время первых экспедиций старообрядцы дали нам понять, что не заинтересованы в том, чтобы о них и их жизни в Южной Америки узнали в России. Наиболее закрытыми оказались общины Уругвая и Боливии. Там далеко не во всех семьях нам разрешали включать диктофон для записи беседы или соглашались фотографироваться — при всей доброжелательности к нежданым гостям-«россиянам» [7, с. 22].

В 2010-х гг. поездки продолжились — были привлечены историки, музыковеды, экономисты, лингвисты, журналисты, и в итоге исследователи сумели «вызвать к себе доверие и доброжелательное отношение». Они зафиксировали, что, находясь в иноязычном окружении, зная испанский и португальский языки, «старообрядцы сохраняют свою конфессиональную и национальную идентичность: древлеправославную веру, русский диалектный язык, традиционные обряды, обычаи и семейный уклад, образование новых поселений по родовому принципу, занятие сельскохозяйственным трудом» [7, с. 23].

Запоминаются и факты из истории переселений и уклада быта «вечных странников» в Южную Америку, приведенные в книге. Это целая эпопея...

В южноамериканских странах их привлекают глухие, удаленные от городов места, в которых они могли бы жить своей деревней, как можно меньше соприкасаясь с «миром» [7, с. 28].

В Аргентине староверы живут в «чакрах» (исп. *chacra* — ‘ферма, небольшое имение’), расположенных на расстоянии от 2 до 5 километрах друг от друга. А в Уругвае они селятся деревнями. Большинство из них земледельцы. Используют новейшую сельскохозяйственную технику. *Тятя* — глава семьи, женщины занимаются хозяйством и ухаживают за детьми. Соблюдают правило «восьми степеней родства». Носят традиционную одежду [7, с. 29–33]. О.Г. Ровнова приводит такие детали:

Замужние женщины обязательно убирают разделенные на прямой пробор волосы под *саимуру* — головной убор в виде шапочки из тонкой ткани, который не снимают и ночью; девушки заплетают волосы в косу с яркими лентами <...>. Обязательным элементом женского, мужского и детского костюма является пояс — знак того, что «мы к закону привязаны» [7, с. 33].

С точки зрения коммуникации отношение староверов к пришлым людям настоящее, но доброжелательное («человека нельзя обесчестить»), ученые зафиксировали обращение на *ты*, использование особого речевого оборота, символизирующего

этикет приветствия: «Здорóво живёшь!» и «Здорóво живёте!»; употребление формулы *Спаси Христос* для выражения благодарности и др. [7, с. 33–34].

В книге четыре раздела. Самые объемные первый — «Язык старообрядцев Южной Америки»; второй — «Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева»; и последний — материалы к «Словарю говора старообрядцев Южной Америки». Третий раздел посвящен истории новейшего переселения старообрядцев Южной Америки в Россию в XXI в.

При ознакомлении с монографией нам показалось, что автор настолько проникновенно, почти кинематографично и притом научно рассказывает о своих любимых странниках, что перипетии их частных судеб превращаются в исторический роман-эпопею, где драмы и трагедии переплетаются с возрождением и духовными битвами за старую веру, а жизнь на другом конце света становится подобна чуду, которое создавали своими руками подвижники дониконовского православия. И все же в силу профессиональных интересов основное место в работе отведено самому стойкому идентификатору личности старообрядца — языку. Если он жив, хранится и вера, поддерживаются устои, берегутся предания и заветы. А значит, существуют и святая Русь, и надежда на спасение. Тема старообрядчества необъятная, даже если мы касаемся только одной книги. Приведем еще несколько запомнившихся нам фактов.

По мнению автора книги, важным для старообрядцев является сохранение всей триады: *вера — национальность — язык*. Последний находится под мощным воздействием другой культуры. Сочувственно звучат такие слова:

...молодое поколение теряет русский язык и переходит на английский, да и в общинах Бразилии молодежь отдает предпочтение португальскому, или «бразильскому», языку [7, с. 46].

Показательны образцы расшифровки устных текстов, приводимые в монографии. Они свидетельствуют о том, насколько обеспокоены староверы этой проблемой: «Но как-то больше мы в посёлке... запрещаю, чтоб они по-испански разговаривали — чтоб свой язык не теряли» [7, с. 47]. Интересно и то, что учат детей в своих школах не «гражданскому» русскому, а «только по-славянски» [7, с. 47]. О.Г. Ровнова приводит такое наблюдение своей собеседницы о ее родственниках из «Норт Америки»:

Подойдешь к ём, станешь разговаривать, а он стоит, на тебя смотрит, как осёл, ничего тебе не ответит. «Я не знаю по-русски!» Русской, а не знает по-русски [7, с. 48].

Один из интервьюеров, синьцзянец из Бразилии 1970 г., прямо говорил, что дома, в избе запрещено использовать другой язык — «надо по-русски говорить» [7, с. 49]. По диалектным чертам исследователи определили, что язык харбинцев и синьцзянцев восходит к говору нижегородских кержаков [7, с. 58].

Интересные дополнения о системе образования старообрядцев в наши дни содержатся и в книге Д.Н. Лунина «Русские староверы в Бразилии. Записки о старообрядческой деревне на краю света», где он пишет, что и мужчины, и женщины были грамотными, обучались по азбукам и церковным книгам, отлично читали и понимали религиозные тексты [3, с. 39].

Оригинально публикуемое далее исследование о «Повести и житии Даниила Терентьевича Зайцева», родившегося в 1959 г. в Китае и переехавшего в 1961 г. в Южную Америку:

Его родной язык — русский диалектный, образование — четыре года аргентинской школы. Данила свободно говорит по-испански и по-португальски, от крестной матери научился читать и писать по-русски, под руководством стариков и тестя освоил церковнославянскую грамоту [7, с. 193].

Позже, в 2008 г., он с семьей переселился в Россию, но затем в 2010 г. вернулся обратно в Южную Америку. Эти его скитания и нашли отражение в повести. Причем слово *житие* здесь употребляется в литературно-художественном смысле как «долгое повествование о жизни», «написанное человеком с религиозным сознанием» [7, с. 195]. Можно согласиться, что это своеобразная «нон-фикшн» — «невывышенная проза», исповедь, аллюзия «с эпическим охватом событий» [7, с. 196]. Авторский текст написан от руки, печатными буквами с элементами скорописи и по-современному, он не был литературно отредактирован, но переведен в почти нормативную орфографию с сохранением фонетических черт, а также снабжен «лингвистическими и фактологическими комментариями» [7, с. 198]. Книга заканчивается «Словарем диалектных, устаревших и малоупотребительных слов и выражений». Она была опубликована в 2015 г. [9].

Чем интересно это произведение? Почему к нему было приковано такое внимание литераторов, языковедов, даже кинодокументалистов? Пересказывая их отклики, О.Г. Ровнова приводит такие характеристики: «Повесть и житие» Д.Т. Зайцева можно сравнить с «Житием протопопа Аввакума» (М. Кучерская), это «готовый памятник литературы» («Азбука чтения»), «явление уникальное» (М. Визель) [7, с. 204]. Было и такое мнение: книгу яркого представителя говора кержаков можно сопоставить с новгородскими берестяными грамотами [7, с. 205]. Далее О.Г. Ровнова подробно рассказывает о принципах публикации и специфических особенностях колоритного языка, в котором все интересно: от фонетики до синтаксиса. И, разумеется, словарь, насчитывающий около 900 единиц. Вот лишь некоторые слова: *добáв* ‘преувеличение, вымысел’; *круто́й* ‘быстрый’; *манéжить* ‘намеренно заставлять ждать’; *не́га* ‘избалованный, изнеженный ребенок’; *пташа́та* ‘птенцы’ и т. д. [7, с. 235–236]. В то же время автор показывает, что лексическая система говора включает и заимствования: *ба́ррьо* ‘район, квартал’; *карисма́тик* ‘человек с харизмой’; *трансборда́дер* ‘паром’; *фе́рия* ‘ярмарка’ и др. [7, с. 236].

Отдельно стоит отметить интервью Т.Д. Зайцева, взятые у автора книги в 2015 г. после ее издания. Приводятся полные тексты записей [7, с. 263–302], главная тема которых — верность христианскому закону [7, с. 263]. Но не стоит воспринимать коммуникативную культуру старообрядцев как нечто совсем архаическое — они вынуждены жить в мире с его страстями. Поэтому и в «Повести и житии», и в расшифровках интервью то и дело проскальзывают упоминания политических проблем и другие современные нотки, например, как относятся старообрядцы к мобильному телефону, Интернету, обучению в вузах и т. д. И в этом духостоянии проявляется сила их веры и незыблемость нравственных ценностей. Так, говоря о России, Т.Д. Зайцев переживает, что «не видим мы патриотизма» [7, с. 266]. А что же значит для него патриотизм? Данила Терентьевич отвечает так:

Патриотизм с моёй, именно с моёй точки зрения, а она очень обширная, — не только, скажем, защищать Россию от войны, от каких-то внешних врагов... Но патриотизм — она должна быть очень обширная, которую ты должен свою любить: свою природу, свою землю, свою культуру, обряд, дух, искусство, чистоту, благородие — да тут столько вещей, это всё! И который заботится об этом деле — возрождать свою родину, — это и есть патриотизм [7, с. 267].

По поводу мобильных телефонов: «запрещено, нас отлучают» [7, с. 277]; «там напичкана всяка уадость. Молодёжь чё смотрит перво — перво смотрит разврат» [7, с. 278].

В диалогах Д.Т. Зайцева читается равнодушное сердце православного человека, возвращенного на чужой земле, но душой русского, болеющего за наши беды, медицину, чиновничий беспредел. С большей радостью и тревогой он говорит о своем «житии» на чужбине — о землепашестве, семье, быте. Его биография, то, как он рассуждает и о себе, и об окружаем мире, — свидетельство живой истории, заповедные островки которой еще продолжают существовать по христианским заповедям предков.

В третьем разделе книги приведены фотографии встреч и бесед ученых со старообрядцами в Польше, Болгарии, Уругвае в разные годы. Мы можем увидеть, как выглядят их усадьбы и избы; в каких условиях они живут, например, русскую печку в Бразилии, «моленну» в Аргентине и Бразилии, индийскую хижину, приспособленную под моленную в Боливии, красный угол в доме, иконы, как занимаются в школе ученики и еще много интересного из другого мира. Но прежде всего колоритны их портреты, как будто сошедшие с картин великих русских художников XIX столетия, и большие семьи — настоящие «отцы и дети». Весь этот мир с любовью и трепетом, огромным уважением к культуре старообрядцев показан в книге О.Г. Ровновой. С особой надеждой она пишет о возвращении своих героев на историческую родину и рассказывает их непростые истории. Одиссея старообрядцев по программе переселения продолжается...

Книга завершается «Материалами к словарю говора старообрядцев Южной Америки» [7, с. 343–589]. Его источниками, по данным О.Г. Ровновой, являются не только аудиозаписи, расшифровки разговоров по телефону, редкие документальные материалы, но и книга Д.Т. Зайцева. Всего в словаре представлено 716 статей. Имеются грамматические, стилистические и географические пометы, даются сведения об информантах, указываются источники иллюстраций. Старинные слова (*ажно*, *азбучка* и многие другие) здесь соседствуют с «новоязом» типа *агрикультура*, *гейм*, *дискриминация* и т.д. Есть высокие и низкие слова, окказионализмы, отдельные фразеологизмы — в целом дается очень богатый в семантическом и стилистическом отношении материал, который можно назвать научным открытием XXI в. Включенные в словарь лексемы имеют не только лингвистическую ценность (заимствования, коммуникативная роль, историко-языковедческие связи, этнолингвистическое содержание и т.д.), но и общественную — это действительно своего рода феномен берестяных грамот XX–XXI вв.

Очень грустно, что словарная работа, крайне необходимая для «инвентаризации» любого говора, а старообрядческого варианта особенно, прервалась так рано в связи с уходом Ольги Геннадьевны. Но основы лексикографирования данного культурно-языкового феномена заложены, и ее эксперимент удался — зафиксировано и проанализировано большое количество языковых данных, которые теперь систематизированы в особый словарный фонд. И он будет пополняться стараниями других подвижников. Самое главное в таком деле — сохранение любых очагов *живого* слова. Его история в старообрядческом мире — это и летопись нашей страны, как бы далеко от нее не находились приверженцы старой веры. Со временем, как мы полагаем, именно лексикографирование как способ фиксации таких явлений станет основным источником достоверной информации о «житиях» и скитаниях подвижников православия, чей духовный, а значит, и словесный облик неповторим.

Книга О.Г. Ровновой дает уникальную информацию для энциклопедии русского старообрядчества за рубежом, собираемой в нечастых поездках и экспедициях, осмысления его бытовых привычек и культурных особенностей, понимания того, как вживлялась «старая вера» в сознание современного человека. Труды О.Г. Ровновой и, прежде всего, обсуждаемая книга ценны и для нового поколения исследователей — культурологов, историков, религиоведов, этнографов, экономистов, психологов, начинающих только сейчас открывать для себя потаенное пространство далекого русского мира. Научная деятельность О.Г. Ровновой — во многом образец и того, как следует относиться к призванию филолога-просветителя. И в этом смысле благородство и мудрость О.Г. Ровновой и ее коллег нетипичны для обычного ученого:

Понимая, что нужно не только брать, но и отдавать, мы каждый раз везли с собой в Южную Америку книги на русском языке. Русские народные сказки, буквари, детскую художественную литературу, книги по русской истории, произведения классической русской литературы старообрядцы принимали в подарок радостно и благодарно [7, с. 23–24].

Хочется верить, что отзвуки доброй памяти и сердечных молитв будут услышаны на небесах, ведь все благое от Господа... Последняя книга О.Г. Ровновой как будто напутствует тех, кто станет продолжать нужное дело — искать и обследовать те немногие островки древнерусской культуры, которые пропитаны ее подлинным духом, освещены старинными преданиями и живым языком, связывающим далекую историю с возрождением старообрядчества в XXI в. Многие из представителей тех славных согласий уже давно смотрят в нашу сторону и надеются вернуться на родную землю. Эта книга — еще один шаг к сближению славянских культур, у которых нет границ.

Список литературы

Исследования

- 1 Ганенкова Т.С., Макарец М.М., Пилипенко Г.П., Плотникова А.А. и др. Русский язык и народная традиция старообрядцев зарубежья / отв. ред. А.А. Плотникова. М.: Изд-во Ин-та славяноведения РАН, 2019. 344 с.
- 2 Казак Е.А. Ровнова О.Г. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2022. 608 с. (Studia philologica) (Реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2023. №1. С. 108–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rovnova-o-g-starobryadtsy-yuzhnoy-ameriki-ocherki-istorii-kultury-yazyka-referat/viewer> (дата обращения: 26.09.2025)
- 3 Лунин Д.Н. Русские староверы в Бразилии. Записки о старообрядческой деревне на краю света. М.: Издат. проект «7 апреля», 2022. 44 с.
- 4 Морозова Н. Ольга Геннадьевна Ровнова (23 ноября 1960 – 06 марта 2022) // Slavistica Vilnensis. 2022. Vol. 67. №1. С. 152–158. [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(1\).90](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(1).90)
- 5 Пилипенко Г.П. О.Г. Ровнова. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. 608 с., илл. // Славяноведение. 2022. №6. С. 129–133. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0023265-4>
- 6 Ровнова О.Г. Диалектология как любовь и судьба // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Нестор-История, 2017. Вып. 12: Диалектология. С. 394–396.

- 7 Ровнова О.Г. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. М.: Издат. дом ЯСК, 2022. 608 с.
- 8 Савинов Д.М. Ровнова Ольга Геннадиевна // Старообрядоведение: Энциклопедический и библиографический словарь. Исследователи истории и культуры старообрядчества второй половины XX – начала XXI вв.: к XVI Международ. съезду славистов в г. Белграде: в 3 т. / науч. ред. и сост. С.В. Таранец. Киев: Ліра-К, 2018. Т. 1. С. 447–452.

Источники

- 9 Зайцев Д. Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева / подгот. к изд. О. Ровнова. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 708 с.
- 10 Паликова О.Н., Ровнова О.Г. Словарь говора староверов Эстонии: книга для учащихся. Тарту: Изд-во О-ва культуры и развития староверов Эстонии, 2008. 160 с.

© 2025. Oleg V. Nikitin
Petrozavodsk, Russia

“WE MUST SPEAK RUSSIAN”

BOOK REVIEW: ROVNOVA O.G. OLD BELIEVERS OF SOUTH AMERICA: ESSAYS ON HISTORY, CULTURE, LANGUAGE. MOSCOW, PUBLISHING HOUSE YASK., 2022. 608 P.

Abstract: In the 2000s, there was an increased interest in studying confessional communities, cultures and sociolects of native Russian speakers outside the historical territory. This phenomenon is analyzed in O.G. Rovnova’s monograph “Old Believers of South America: Essays on History, Culture, Language” (2022). The paper argues that the book’s author discovered for professional readers unknown pages of the life of Old Believers in South America for the first time and displays the history of the study of this phenomenon. The author draws attention to the uniqueness of the expedition records in order to recreate an objective picture of the resettlement of the consent of the chapels in this region. The work highlights thoroughness of the study of dialect features of modern speech and socio-cultural traditions of Old Believers and their struggle for the preservation of the Russian language. The analysis of “The Story and Life of Daniil Terentyevich Zaitsev” as a phenomenon of literature and an original linguistic source is of great interest to philologists. Based on the collected material, the author reflects on the difficulties of the resettlement of Old Believers to Russia in the 21st century. The materials published in “The Dictionary of the dialect of the Old Believers of South America” are of particular importance. The reviewed monograph contains many new facts that reveal the picture of the world of Russian wanderers on a wide historical, ethnographic and philological material, and will serve as a valuable source for studying the dialect language and culture of the Old Believers.

Keywords: Old Believers, South America, Field Research, History, Philological Culture, Linguistic Self-identification, Sociolect, Literary Creativity, Dictionary.

Information about the author: Oleg V. Nikitin — PhD in Philology, Professor, Department of Russian, Petrozavodsk State University, Leninskii Ave., 33, 185910 Petrozavodsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

E-mail: olnikitin@yandex.ru

Received: January 13, 2025

Approved after reviewing: May 27, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Nikitin, O.V. “We must Speak Russian”. Book Review: Rovnova O.G. *Old Believers of South America: Essays on History, Culture, Language*. Moscow, Publishing house YASK., 2022. 608 p.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 77, 2025, pp. 373–382. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-373-382>

References

- 1 Ganenkova, T.S., Makartsev, M.M., Pilipenko, G.P., Plotnikova, A.A., Uzeneva, E.S. *Russkii iazyk i narodnaia traditsiia staroobriadtssev zarubezh'ia* [*The Russian Language and Folk Tradition of the Old Believers Abroad*], ed. A.A. Plotnikova. Moscow, Institute of Slavic Studies of the RAS Publ., 2019. 344 p. (In Russ.)
- 2 Kazak, E.A. “Rovnova O.G. Staroobriadtsy Iuzhnoi Ameriki: ocherki istorii, kul'tury, iazyka. Moskva: Izdatel'skii Dom IaSK, 2022. 608 s. (Studia philologica) (Referat)” [“Old Believers of South America: Essays of History, Culture and Language. Moscow: YASK Publishing House, 2022. 608 p. (Studia philologica) (Abstract)”]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura*. Series 6: Iazykoznanie [Linguistics], no. 1, 2023, pp. 108–112. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rovnova-o-g-starobryadtsy-yuzhnoy-ameriki-ocherki-istorii-kultury-yazyka-referat/viewer> (Accessed 26 September 2025) (In Russ.).
- 3 Lunin, D.N. *Russkie starovery v Brazii. Zapiski o staroobriadcheskoi derevne na kraiu sveta* [*Russian Old Believers in Brazil. Outlines about an Old Believer village on the Edge of the World*]. Moscow, Izdatel'skii proekt “7 apreliia” Publ., 2022. 44 p. (In Russ.)
- 4 Morozova, N. “Olga Gennad'evna Rovnova (23 noiabria 1960 – 06 marta 2022)” [“Olga Gennad'evna Rovnova (November 23, 1960 – March 06, 2022)”]. *Slavistica Vilnensis*, vol. 67 (1), 2022, pp. 152–158. (In Russ.) [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(1\).90](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(1).90)
- 5 Pilipenko, G.P. “Rovnova O.G. Staroobriadtsy Iuzhnoi Ameriki: ocherki istorii, kul'tury, iazyka. M.: Izdatel'skii Dom IaSK, 2022. 608 s., ill.” [“Old Believers of South America: Essays of History, Culture and Language. Moscow: YASK Publishing House, 2022. 608 p., fig.”]. *Slavyanovedenie*, no. 6, 2022, pp. 129–133. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S0869544X0023265-4>
- 6 Rovnova, O.G. “Dialektologiiia kak liubov' i sud'ba” [“Dialectology as Love and Destiny”]. *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova* [*Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*], issue 12: Dialektologiiia [Dialectology]. Moscow, Nestor-Istoriia Publ., 2017, pp. 394–396. (In Russ.)
- 7 Rovnova, O.G. *Staroobriadtsy Iuzhnoi Ameriki: ocherki istorii, kul'tury, iazyka* [*Old Believers of South America: Essays of History, Culture and Language*]. Moscow, Izdatel'skii Dom YASK Publ., 2022. 608 p. (In Russ.)

- 8 Savinov, D.M. “Rovnova Olga Gennad’evna.” *Staroobriadovedenie: Entsiklopedicheskii i biobibliograficheskii slovar’*. *Issledovateli istorii i kul’tury staroobryidchestva vtoroi poloviny XX – nachala XXI vv.: k XVI Mezhdunarodnomu s’ezdu slavistov v g. Belgrade: v 3 t.* [*Old Believers: An Encyclopedic and Bio-Bibliographic Dictionary. Researchers of the History and Culture of the Old Believers of the Second Half of the 20th – Beginning of the 21th Centuries: to the 16th International Congress of Slavists in Belgrade: in 3 vols.*], vol. 1, acad. ed. and comp. S.V. Taranets. Kiev, Lira-K Publ., 2018, pp. 447–452. (In Russ.)